

Дурдомпора

Позже Ульяна объясняла себе случившееся так: «Я перенервничала. Перенервничала и разозлилась».

Маму увезли утром на скорой. Это было плохо, потому что на два месяца раньше, чем нужно. Мама кое-как спускалась по ступенькам, держась за большой живот, и опиралась на папину руку. Ульяна тащила наспех собранную сумку.

Час спустя папа написал: «Всё очень сложно, мама в операционной. Пока не звони. Займись чем-нибудь. Будут новости, сообщу».

Что значит: очень сложно? Что с мамой?! А с ребенком? Ульяна растерянно смотрела на экран. И чем ей заняться? Собаку выгулять? За окном термометр показывал минус тридцать семь. Холодина второй день подряд. Ульяна натянула поверх шапки капюшон, намотала шарф, подозвала Битти и вышла, как в открытый космос.

Лицо закололо от холода. В роще рядом с домом деревья казались стеклянными, промерзли за ночь. Слабенькое декабрьское солнце сидело на верхушке березы. И никого вокруг. Оно и понятно, суббота, да еще мороз.

Мохнатая Битти короткими лапами прыгала по сугробам. Всё-таки, что с мамой? Неужели Вадик (они давно решили, что брата будут звать Вадик) родится сегодня? В семь месяцев... Это же не страшно? Сейчас не умирают при родах: ни мамы, ни дети, да?

Ульяна натянула шарф на нос. «Но ведь и плохое случается», – подумала она. Иногда рождаются больные дети или даже... Неживые. Нет, не нужно об этом думать!

С Битти на поводке она прошла через рощу, развернулась и увидела: навстречу им шел Дурдомпора. Этого ещё не хватало!

Дурдомпора был высокий, худой дед. Ещё не старый, крепкий... Ульяна его терпеть не могла. Был он какой-то ненормальный. Впервые они столкнулись осенью, после переезда. Ульяна шла себе с Битти, как вдруг проходивший мимо (с виду совершенно нормальный пенсионер) покосился на них и выдал: «Развелось тупиц!».

– Вы...? Вы это мне? – растерянно спросила она.

– Тебе! Собак надо на даче держать. Но таким разве объяснишь? С такими тупицами ещё пятьсот лет нормальной жизни не будет. Э-ээх! В дурдом пора!

Он горько вздохнул и потопал дальше.

– Кому-то точно пора! – неуверенно крикнула Ульяна.

Со времен она поняла, что дело не в собаках. Любой женщине, проходившей мимо, он говорил о тупицах. Неправильно выбрасывают мусор, не то покупают, не так одеваются. «В дурдом пора!» неизменно заканчивал он. И никто не обращал на него внимания! С точки зрения Ульяны, совсем сумасшедшим Дурдомпора не был. В магазин ходил, голым не бегал, и главное, нормально разговаривал с мужчинами! Мужчин Дурдомпора тупицами не называл.

Ульяна мрачно смотрела, как он приближается. В черной шапке с болтающимися ушами – как ему не холодно?! И тропинка одна, да ещё узкая, опять гадость скажет...

Заиграл телефон. Она выхватила из кармана мобильник, да так резко, что не удержала, уронила в снег. Бросилась поднимать. Папа? Мама?! Что там?! И разочарованно выдохнула. Звонил Тимур из параллельного. Отклонить вызов.

– Развелось тупиц! – сказал, словно выплюнул, Дурдомпора. Он уже стоял рядом. – Телефон в руках удержать не могут. С такими тупицами...

Ульяне будто кипятком на мозги плеснули. Да сколько можно?! Она быстро нагнулась, схватила горсть снега и швырнула ему в лицо.

Дурдомпора замолчал на середине слова. Вытаращил глаза, пощупал плохо выбритый мокрый подбородок. Открыл рот...

– Еще раз про тупиц услышу..! – дрожащим от злости голосом сказала Ульяна.

В голове у неё гудело от ярости. Дурдомпора сжал кулаки и шагнул к ней. Ульяна застыла, крепко держа поводок и не отводя взгляда от выцветших глаз. И тут вмешалась Битти. Почувствовав что-то, она вдруг дернулась вперед и оглушительно залаяла.

Дурдомпора сник. Зло глянул на собаку, развернулся и пошел, бормоча себе под нос. Ульяна смотрела ему вслед. На душе было противно, будто ей дали откусить что-то тухлое.

Она бродила по роще и никак не могла успокоиться, пока не почувствовала, как замерзли руки в варежках. Нашла когда гулять! Уже дома Ульяна вспомнила о маме. Проклятый Дурдомпора! Из-за него самое главное из головы вылетело!

Телефон молчал, есть не хотелось. Разве что мандарины... Она чистила их один за другим. Нельзя думать о плохом! С мамой всё будет нормально.

Когда папа позвонил, на столе стояла оранжевая башня из кожуры.

– У тебя родился брат! – срывающимся голосом крикнул он, А потом говорил и говорил, как всё было сложно, но теперь хорошо, мама в порядке, и Вадик в порядке...

– Слышишь, Улечка, теперь всё хорошо! Я сейчас приеду.

Началась бегодня. Вместе они собирали забытые мамой вещи, ходили в магазин, в аптеку. Потом вдруг вспомнили, что не пообедали и так проголодались! Звонила бабушка, поздравляла, звонили родственники. Ульянины подруги присылали поздравления.

Темнело. В доме напротив два окна оставались черными. Это было странно – Дурдомпора по вечерам сидел со светом. Она знала его окна, видела хозяина на балконе.

«Надеюсь, его не хватил удар», – подумала Ульяна. Вспоминать утро не хотелось. Сразу становилось не по себе. Но Дурдомпора сам начал... Наверняка, он сейчас дома. Заснул человек после обеда, проснется – свет включит.

В большой комнате папа собирал кровать. Он поглядывал на Ульяну и улыбался. Ей тоже при мысли о новом человеке становилось весело. Брат. У неё теперь есть брат!

Свет в двух окнах всё не загорался. Ерунда, убеждала она себя. Мало ли, в гости пошел. Может, у него еще два таких приятеля, два Дурдомпоры? Сидят втроем и Ульяну ругают... Но какие гости по такому холоду? Лишний раз на улицу не выйдешь. «Что если, он, правда, так разнервничался, что у него инфаркт случился? Ведь бывает такое», – думала Ульяна. Нет, ерунда! Он же не совсем старик, чтобы умирать. В совсем старика она бы никогда снегом не швырнула! Он еще крепкий, просто пожилой... Вон как чуть в драку с ней не полез!

Она просидела до поздней ночи. Столбик термометра за окном опустился еще на два деления. Высоко в небе, так высоко, что казалась чужой, стояла луна. Под ней лежал двор, весь в сугробах, залитый лучами фонарей. Красиво, но... Всё было нездешним. Как картинка с другой планеты. Даже странно, что кто-то рождается и умирает в такую ночь.

«Ты только не помирай сегодня, – мысленно попросила Ульяна Дурдомпору. – Да и завтра не надо. Лучше живи. Ходи себе и ругайся».

Проснулась она рано, как в школу. Сперва вспомнила о Вадике. Обрадовалась. Потом кинулась к окну. Слава Богу! Два окна в соседнем доме светились желтым! И сразу же увидела скорую помощь, которая стояла у подъезда Дурдомпоры.

Ульяна вылетела на улицу. В подъезде столько народу, кто угодно мог заболеть и ...не только заболеть! Но первое, что она услышала, когда подбежала, было «возраст».

– Что вы хотите, сердце. Ведь не двадцать лет уже, – распиналась пожилая женщина. Из-под шапки у неё торчал пушистый платок. – Беда какая.

– Тоже мне беда, – сказал кто-то. – Сердце завели, в больничке отлежится! Сама виновата. Развелось тупиц, таблетки выпить – и то не могут!

Ульяна обернулась – позади неё стоял Дурдомпора.

Если бы не холод, она бы села на сугроб. Просто передохнуть. А так стояла и с умилением смотрела на него. Дурдомпора злился. Порядка нет! Тупицы вокруг! Тут он скользнул взглядом по Ульяне, насупился и сбился:

– В дурдом пора! – неожиданно быстро закончил он.

– Ой, да хватит вам! – не выдержала женщина в платке. – Что попало собираете!

Ульяна потихоньку отошла в сторону. Позади воспрявший Дурдомпора ругался с женщиной в платке. То, что он теперь молчал при Ульяне, почему-то не радовало. Но ведь это правильно, он же гадости говорит! Так почему вспоминается снег, летящий в старческий подбородок?

«В дурдом пора», – грустно сказала себе Ульяна. Потом вспомнила, что сегодня мама обещала прислать фотографию Вадика и побежала домой.